

Положив трубку, Гао Минсюань растянулся на кровати в удобной позе, чувствуя досаду. Он не понимал, что именно Сюй Нин имела в виду под словами о том, что они поговорят позже, и не мог взять в толк, что она успела заметить и почему вдруг в разговоре всплыло имя Хань Цзинъюя. Он раздумывал, не применить ли тактику затягивания, которая когда-то помогала ему отшивать Чжао Цзывэня, но, вспомнив острый ум Сюй Нин и то, как часто в прошлых отношениях она загоняла его в тупик своими вопросами, лишь тяжело вздохнул. Ладно, будь что будет, как говорится, придет беда — откроем ворота. В конце концов, Сюй Нин прекрасно знала о его ориентации, так что даже если он признается, что запал на Хань Цзинъюя, ничего катастрофического не случится.

Мысли унесли его в прошлое...

Первая девушка:

— Гао Минсюань, я... я нравлюсь тебе? Можешь стать моим парнем?

Едва перейдя в восьмой класс, Гао Минсюань, который уже вымахал до метра семидесяти, получил признание от девчонки. Сюй Нин и Чжао Цзывэнь, возвращавшиеся вместе с ним домой, обожали такие сцены и начали подталкивать его в спину, предвкушая шоу.

— Посмотри, какая Сяо Нань миленькая, соглашайся скорее!

— Точно-точно, а то мы с ним вечно влюбленной парочкой ходим, неужели тебе не одиноко?

Так, при поддержке двух непутевых друзей, Гао Минсюань начал свой первый в жизни роман. Хотя впоследствии, каждый раз обсуждая с Хань Цзинъюем эту самую Сяо Нань, он наотрез отказывался признавать её своей первой любовью.

На их первое свидание девушка пришла сама, сама же предложила погулять. Но когда в кафе на углу Сяо Нань, ожидая встречи со своим идеальным принцем, увидела за его спиной двух хвостатых спутников — Чжао Цзывэня и Сюй Нин, — в душе у неё затеплилось легкое раздражение. Впрочем, она тут же одернула себя: может, её избранник просто стесняется? Да, точно, так оно и есть.

Однако, принц, будь добр, объясни: нас четверо, с какой стати ты купил три стакана чая?

Хорошо, что Сюй Нин оказалась прозорливее: она выхватила у Гао Минсюаня стакан, который тот уже поднес ко рту, и сунула его в руки Сяо Нань.

— Минсюань не любит чай, видишь, какой он внимательный — даже трубочку тебе вставил. Правда же, Вэнь? — она толкнула локтем Чжао Цзывэня, который стоял истуканом, наблюдая, как у его друга отбирают напиток.

— А, да, конечно! Минсюань с детства не любит чай, боится растолстеть.

Сяо Нань с блаженной улыбкой приняла стакан, решив, что это самый вкусный чай в её жизни.

Гао Минсюань остался стоять с ошарашенным видом, пытаясь вспомнить, когда это он успел разлюбить чай и начать бояться лишнего веса. Он хотел было спросить, но наткнулся на такой грозный взгляд Сюй Нин, что осекся. Теперь он был в полном замешательстве: что он сделал не так?

Погода стояла холодная, а Сяо Нань, желая произвести впечатление на первом свидании, нарядилась в тонкие колготки, свитер и туфли на каблуках. Она мечтала, что если замерзнет, её парень заметит это и предложит свою куртку — от одной этой мысли ей становилось тепло. Но реальность оказалась суровой:

— Сяо Нань, ты так легко одета, вот это закалка, уважаю! — сказал он и одобрительно потряс перед ней кулаками.

Лицо Сяо Нань почернело...

Сюй Нин лишь закатила глаза.

В этот момент Чжао Цзывэнь, обладавший куда большим тактом, снял свою куртку и накинул её на плечи Сюй Нин, плотнее укутывая подругу.

— Малыш, сегодня прохладно, смотри не простудись.

Они оба уставились на Гао Минсюаня. Сюй Нин смотрела с выражением полного отчаяния, а Чжао Цзывэнь принялся отчаянно подавать знаки глазами. В тот момент, когда нога Сюй Нин была готова впечататься в бок Гао Минсюаня, тот наконец осознал, чего от него хотят. Скрепя сердце, он стянул куртку и, подражая Чжао Цзывэню, накинул её на плечи девушке. Он хотел было выдать из себя нежное обращение, но, промучившись несколько секунд, так и не смог. Почувствовав, что сказать что-то все же надо, он выпалил:

— В общем, одевайся теплее, а то я отдал тебе куртку и теперь сам мерзну.

Сюй Нин была близка к тому, чтобы её хватил удар, Чжао Цзывэнь едва не подавился воздухом, а Сяо Нань сгорела от стыда.

После обеда Сюй Нин предложила сходить в кино, надеясь, что в темноте кинозала этот болван не выкинет ничего, что могло бы смутить девушку. Но тут Гао Минсюань ляпнул:

— Мы же вроде собирались в горы?

— Сяо Нань в туфлях на каблуках, ты серьезно? — Сюй Нин едва не скрипнула зубами.

— И правда, зачем ты надела каблуки? В горы в них совсем не удобно, — не уловив подвоха, Гао Минсюань высказал всё, что думал, не боясь последствий.

Терпение Сяо Нань лопнуло. На глазах навернулись слезы, она с обидой и злостью посмотрела

на него:

— Ненавижу тебя! Больше никогда не пойду с тобой на свидание!

Она швырнула куртку Гао Минсюаню и, не оглядываясь, ушла.

Сюй Нин, глядя на это, больше не могла сдерживаться:

— Скажи мне, ты вообще соображаешь, что делаешь?

— Да что я такого сделал? — Гао Минсюань выглядел совершенно искренне. Он не мог понять, в чем его вина. Они же договорились пойти в горы еще на прошлой неделе! Кто же знал, что Сяо Нань признается ему в любви позавчера? И кто мог предположить, что она придет на свидание в туфлях на каблуках — она же еще в восьмом классе, не боится ноги переломать?

— Сюань, ты что, не любишь эту девчонку? — удивленно спросил Чжао Цзывэнь. Обычно, когда парень влюблен, он старается во всем угодить девушке, а не ведет себя с ней так, будто она ему неприятна.

— Да люблю я её, она довольно милая. Просто характер у неё скверный. Я же ничего обидного не сказал, про туфли — это была чистая правда. А она взяла и ушла, это очень невоспитанно.

От этих слов Сюй Нин в ярости развернулась и ушла, оставив парней одних, и даже Чжао Цзывэнь не смог её удержать.

<http://bllate.org/book/20271/2022664>